

Секта Дао Полярности Звёздного Неба погрузилась в хаос. К счастью, черный дым затронул только радугу, а не города на земле. Внезапный резкий контраст между этими двумя областями заставил учеников внизу в полном изумлении уставиться вверх.

В этот момент Секта Дао Полярности Звёздного Неба, казалось, покрылась непроглядной тьмой. Оттуда доносились крики ужаса. Ученики внизу чувствовали себя очень тревожно.

— Что это?

— Небеса! Что это за божественная способность?!

Толпы людей в четырех больших городах внизу подверглись панике. Однако в Небесном Городе несколько сотен человек, открыто ликовали, хотя им тоже было страшно. Они даже начали устно выражать свою благодарность двум ученикам, которые стояли среди них. Большому Толстяку Чжану и Сюй Баокаю.

— Брат Чжан, я должен благодарить за это только тебя. Я безгранично благодарен тебе!

— Брат Баокай, слова не могут выразить мою благодарность. Если в будущем у тебя возникнут проблемы, ищи меня, и я обязательно найду способ отплатить тебе!

Сюй Баокай и Большой Толстяк Чжан дрожали, как и все остальные. Они слишком хорошо знали Бай Сяочаня, и когда они услышали, что он готовит лекарство, то сразу же в страхе убежали прочь. Ведь когда Бай Сяочань принял решение, переубедить его невозможно, а лучший вариант — просто уйти. Никто из них не считал, что оставаться на радуге безопасно, поэтому они стиснули зубы и спустились в Небесный Город. Только тогда они наконец-то почувствовали себя в безопасности. Конечно, они не могли оставить всех людей, которых завербовали в свою фракцию, и поэтому разослали сообщения, предупреждая их, что скоро произойдет что-то важное, и что безопаснее всего — временно переместиться в Небесный Город. Некоторые посчитали, что они раздувают из мухи слона, и проигнорировали их... Другие сомневались, но всё равно спустились. Увидев чёрный дым, полностью скрывший радугу, группа, прислушавшаяся к предупреждениям, не могла не порадоваться своей удаче.

— Мы все здесь братья! — сказал Большой Толстяк Чжан, чьё лицо по-прежнему было бледным от страха, — Даже не упоминайте об этом. Как я уже говорил, когда старейшина Бай готовит лекарство, даже боги и призраки бегут в укрытие!

Сюй Баокай глубоко вздохнул, сосредоточенно нахмурился, а затем сказал:

— Кроме того, послушайте меня. На основании того, что я знаю о старейшине Бае, и того, что я пережил... я могу сказать, что всё ещё не закончилось. Вы абсолютно точно не должны

возвращаться туда!

Вернувшись на радугу, все ученики впали в безумие. Что касается Бай Сяочаня, то он взлетел и завис в воздухе над голубой радугой, где с тревогой оглядел область, затянутую дымом.

— Я — дэва, чья воля может превзойти волю небес. И всё же я ничего не могу сделать с дымом от какой-то взорвавшейся печи для пилюль. Что-то здесь не так!

Он действительно не мог перестать удивляться всему этому. Он очень старался контролировать ситуацию, но был бессилён против дыма.

— Так было с тех пор, как я начал этот сеанс. Я — дэва, и все же я не контролирую ситуацию. Бессмыслица! Даже если бы случилось что-то непредвиденное, я должен был предотвратить всё плохое. И всё же... плохое продолжает происходить. — он не мог придумать ответа, с чем ему было трудно смириться. — Не говоря уже о том, что моё мастерство в дао медицины значительно улучшилось...

Ответа не последовало. Это было похоже на то, как воля, которую он начал развивать на стадии Золотого Ядра, бесследно исчезла, когда он сформировал свой Зарождающийся Дух Небесного Дао. Не находилось ни единого логичного объяснения...

— А, неважно. Я создал проблему, но я её и решил. Думаю, я должен быть счастлив.

С помощью своего божественного чувства он мог подтвердить, что у учеников, пострадавших от бессердечного фрукта, не проявилось никаких симптомов благодаря чёрному дыму. Что касается тех учеников, которые не впитали в себя ауру фрукта... Он предусмотрел и это, и позаботился о том, чтобы они не почувствовали ни малейшего дискомфорта.

— В чёрном дыме нет ни унции яда! — когда дым начал рассеиваться, на лице Бай Сяочаня появилась улыбка. Он уже решил, что пока не сможет определить источник проблемы и устранить её, не будет больше готовить пилюли.

Как раз в это время три луча света внезапно пронесли по воздуху в сторону Бай Сяочаня. Это были не кто иные, как Ли Сяньдао, Бай Чжэньтянь и патриарх-дэва из Зала Стальных Ветвей. Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь словно холодной водой облили. Изначально они вообще не планировали вмешиваться, но дело дошло до того, что затронуло всю секту, и у них не осталось другого выбора. Что касается Патриарха Стальных Ветвей, то у него установились относительно хорошие отношения с Бай Сяочанем. И всё-таки, приблизившись, он криво усмехнулся.

— Бай, старый друг, разве ты не говорил, что второго раза не будет?

Теперь, когда опасность миновала, Бай Сяочань вновь обрел облик давы и ответил:

— Мне очень жаль, друг мой. Понимаешь, в прошлый раз произошел несчастный случай, в результате которого некоторые ученики заразились опасным вирусом. Беспокоясь о них, я специально распространил этот дым, чтобы доставить им противоядие. Если не верите, просто посмотрите. Никто из тех, кого коснулся дым, даже не почувствовал себя некомфортно.

Слабо улыбаясь, он жестом указал на толпу. Трое других дэва посмотрели вниз и сразу поняли, что Бай Сяочань говорит правду. Хотя большинство учеников бормотали проклятия и ныли, никто из них, казалось, не пострадал. Дэва вздохнули с облегчением. Ведь если бы возникли какие-то проблемы, то все они оказались бы в беде после возвращения патриарха полубогов.

— Не волнуйтесь. Видите? Дым исчезает. Если этого недостаточно, чтобы вы успокоились, подождите немного. Скоро всё придёт в норму.

Очевидно, Бай Сяочань заранее подготовился: он взмахнул рукавом, призывая чайный столик, а также палочку благовоний. Присев, он жестом пригласил остальных дэва присоединиться к нему. Бай Чжэньтянь колебался, но Ли Сяньдао и Патриарх Стальных Ветвей сели и начали беседовать. Видя это, Бай Чжэньтянь взял себя в руки и присоединился к ним.

Патриарх Стальных Ветвей был товарищем главного старейшины и помогал Бай Сяочаню ещё в Секте Защиты Реки. Они довольно близки, поэтому вполне естественно, что он хотел убедиться, что инцидент с дымом улажен.

— Бай, старый друг, твое дао медицины просто потрясает. Сегодня ты действительно показал мне новый мир!

Чувствуя себя немного виноватым, Бай Сяочань сухо рассмеялся и сказал:

— О, я всего лишь любитель. Мое мастерство даже не стоит упоминания.

Ли Сяньдао усмехнулся и сказал:

— Любитель? Ты шутишь? Ты настолько искусен, что можешь преобразовать само дао медицины! Брат Бай, ты действительно невероятен.

Бай Чжэньтянь был единственным, кто промолчал. Пока группа болтала, палочка благовоний продолжала гореть, пока не осталась только треть.

К этому времени большая часть дыма рассеялась, открывая взору здания и культиваторов, выбежавших наружу. В этот момент выражение лица Бай Сяочаня изменилось: что-то показалось ему неправильным. Не в силах поверить в то, что видит, он энергично потер глаза, а затем снова огляделся. Он был не единственным, кто так отреагировал. Остальные три дэва безучастно смотрели на столь знакомое место. Хотя дыма почти не осталось, голубая радуга... сверху донизу, теперь была... чёрной! На лбу Бай Сяочаня выступили капельки пота, а

остальные дэва задыхались от возмущения.

— Спокойно, не нервничайте. У нас есть немного времени. Поверь мне, всё будет хорошо.

Не желая пить чай, Бай Сяочань поднялся на ноги. Дым продолжал рассеиваться, и семь радуг, которые в прошлом были очень красочными, теперь стали совершенно чёрными. Сознание Сяочаня помутилось. Красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый... Раньше семь радуг, составлявших радужную структуру были семи цветов. Но теперь и они, и здания рядом с ними почернели. Секта Дао Полярности Звёздного Неба черна как ночь!

Примерно в это время ученики начали замечать, что стоят на чёрной земле. Роняя челюсти, они запричитали:

— Почему... почему она чёрная?!

— Боги! Это же радуга! Куда подевался цвет?!

— Только не говорите мне, что радуга отравилась...

— Сейчас произойдёт что-то грандиозное!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2461493>